

Кирилл Поздняков:

Мечтаю делать ироническую передачу

Внешне Кирилл Поздняков, ведущий 22-часового выпуска «Сегодня» на НТВ, жутко напоминает Игоря Кириллова: то же серьезное лицо с улыбающимися уголками глаз, те же очки с толстыми стеклами... И подобно тому, как не позволял себе ничего лишнего диктор советского ТВ в эфире, очень сдержан был в оценках Поздняков, давая это интервью.

— Правда похож? — удивился Кирилл. — Мне никто еще об этом не говорил. Что ж, не самое плохое сравнение.

— А вот другое: по моим подсчетам, средний возраст ведущих новостей НТВ — 26 лет. Вы себя к молодой поросли причисляете?

— (Улыбается.) Когда я пришел на НТВ (1998 год. — Ред.), мне как раз и было 26. Раньше, конечно, возрастной ценз был повыше, но, принимая во внимание акселерацию, думаю, 26 лет — нормальный возраст для ведущего. А насчет молодой поросли... Ну, наверное, я она и есть. Четыре года работы в информационной службе НТВ — хорошая школа, но не думаю, что я за это время достиг того уровня мастерства, какого хотел бы.

— Вы начинали на НТВ ведущим утренних выпусков. Вечером, когда основные события уже случились, работать легче?

— Я бы сказал: более ответственно. О работе утром нужно говорить в связи с физиологическими сложностями: человеку, будь он даже «жаворонок», сложно приспособиться к режиму, когда всю ночь приходится быть на работе, а потом вплоть до 10 утра вести эфир. Лично мне, как «сове», удобнее работать вечером. Только не понял, что значит «к вечеру все уже случилось»? А теракт на Дубровке?! О нем ведь стало известно как раз во время моего эфира. Как было реагировать? Я не мог поверить, что такое возможно всего в пяти километрах от Кремля...

— Как вы оцениваете итоги встречи Путина с журналистами?

— А как я могу их оценить? Хорошо, что все высказали свое мнение, сделали первый шаг на пути к компромиссу.

— Верите, что Кремль и журналисты найдут компромисс?

— Удовлетворить переговорщиков на все сто процентов власти не может априори. Потому что задача журналистов — следить за властью, задача власти — следить за журналистами. Опыт трех-, четырехсторонних переговоров показывает, что идеальной договоренности не найдешь.

— Случись теракт, не приведи бог, завтра, вы работали бы так же?

— Возможно, мы были бы более к нему готовы, были бы более сдержанны.

— Вы были свидетелем того, как Татьяну Миткову избрали главным редактором. Наверняка и сами за нее голосовали...

— Я в это время работал. Но вы наблюдали ее на этой должности в течение последних полутора лет. Она изменилась?

— Я предпочел бы не обсуждать главного редактора.

— Но Миткова резка в работе?

— Ну, я бы сказал... (в комнату заглядывает Миткова, здоровается и исчезает)... что не хочу обсуждать главного редактора.

— Вы работаете с корреспондентами, которые в большинстве своем мужчины, а сами подчиняетесь женщине. Каково?

— Ничего такого страшного в этом нет. Возможно, какие-то внутренние сложности у меня, как у человека жесткого склада и в то же время мягкого, до определенного времени существовали, но сейчас они сгладились.

— Полгода назад Татьяна Миткова сказала, что новости —

**Подчиняться женщине?
Ничего такого страшного в этом нет.
Возможно, какие-то внутренние
сложности у меня, как у человека
жесткого склада и в то же время мягкого,
до определенного времени существовали,
но сейчас они сгладились.**

консервативный жанр. А сейчас Парфенов и Шустер готовят новую ежедневную программу, опять же новостную...

— Не могу ничего про этот проект сказать, поскольку не принимаю участия в его разработке.

— Насколько велика, по-вашему, вероятность появления в России канала, подобного «Аль-Джазире»?

— Вообще об этом спутниковом канале есть масса мнений, и в определенных кругах России он имеет репутацию пособника террористов. Я же вижу, что журналисты «Аль-Джазире» дистанцируются от бандитов, и совершенно правильно. Естественно, журналист, получив эксклюзивный материал, выдает его в эфир. Но в России такой канал вряд ли возможен.

— Вы желаете такой репутации для НТВ?

— Совсем нет.

Фото Михаила Зильбера

— Но чеченцы довольно расположены к вам (пример того же Дедуха, которому дал интервью Мовсар Бараев). Не исключено, что боевики в случае чего именно НТВ попросят предоставить себе слово.

— Мне сложно судить, какую репутацию НТВ имеет в Чечне. Вопрос на самом деле сложный. Ну да, проблема Чечни всегда на нашем канале широко освещалась. И я бы не сказал, что наша позиция была тенденциозна, особенно в последние год-два...

— Ну вот если вам пришлют кассету от Масхадова, покажете?

— Не знаю. Но на этом этапе, о котором я вам говорил, — от получения материала до выдачи его в эфир, конечно, должны быть фильтры. Просто иногда подобные пленки позволяют рассказывать о проблеме не только с точки зрения властей. Но необязатель-

но для этого становится «Аль-Джазирой», тем более что один такой канал уже есть. Ведь любой неангажированный телеканал должен давать возможность высказаться всем сторонам.

— И тогда этот канал называется оппозиционным...

— Предпочитаю слово «независимый». Мы просто помогаем людям разобраться в том, что происходит. Не делая никаких выводов. Зритель сам их сделает.

— Вам не предлагали свой авторский проект?

— Нет, но я хотел бы делать итоговую информационно-ироническую передачу.

— Значит, над другими смеяться будете. А сами часто даете повод для улыбки?

— Бывает. Все дело в том, какого рода делаешь ляп. Один, например, касался министра иностранных дел ФРГ по имени Йошка Фишер. Мы цитировали его по журналу «Шпигель», если не ошибаюсь. Надо было скорей заканчивать выпуск (мы уже перебирали время), и я так торопился, что назвал его Йошкой Фишкой.

— Наказали?

— Конкретно над этим случаем только посмеялись.

■ Ольга Сабурова.